

2. *Калмыков А. А.* Конвергенция – возможность универсального журнализма в рамках профессиональной идентичности [Электронный ресурс] / А. А. Калмыков. Режим доступа: <http://www.ipk.ru/index.php?id=2231>.

3. *Копнов В. А.* Принципы качества жизни / В. А. Копнов // Стандарты и качество. 2003. № 2. С. 37–41.

4. *Макаркин Н. П.* Миссия университета / Н. П. Макаркин, О. Б. Томилини // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 5–6 (28). С. 9–13.

5. *Малиновский П. В.* Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий [Электронный ресурс] / П. В. Малиновский // Российское экспертное обозрение. 2007. № 3 (21). С. 21–24. Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru/upload/21.pdf>.

6. *Повзун В. Д.* Миссия университета – история и современность / В. Д. Повзун // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 1. С. 13–21.

7. *Трубникова Н. М.* Заинтересованные стороны и процессный подход в системе менеджмента качества центра дополнительного образования для детей / Н. М. Трубникова, Н. Н. Киосе, В. А. Копнов // Фундаментальные исследования. 2011. № 8. С. 312–317.

УДК [331.54:62–057.4]:316.346.2

Е. В. Кеммет

E. V. Kemmet

Выбор инженерной профессии: гендерный аспект¹

Choice engineering profession: the gender dimension

Аннотация. Проанализированы вопросы выбора профессии сквозь призму гендерного подхода. Рассмотрены проблемы привлечения и удержания женщин в инженерной области. Зафиксировано сохранение гендерных стереотипов в этой профессиональной сфере и определенное их «размывание».

¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 13-06-96013 «Формирование современной технической элиты в условиях модернизации экономики Свердловской области: проектирование модели непрерывного инженерного образования», поддержанного РФФИ-Урал.

Abstract. *The paper analyzes the issues of profession choice through the prism of gender approach. It addresses the problem of attracting and retaining women in engineering. On the one hand, fixed persistence of gender stereotypes, on the other hand, a certain «dilution» of gender stereotypes in the professional field, which is especially noticeable among women at the «input» into the profession. The findings are based on data from formal interviews with masters of technical training areas.*

Ключевые слова: *гендерный аспект, инженерная профессия, выбор профессии.*

Keywords: *gender aspect, engineering profession, career choices.*

Поведение мужчины и женщины продиктовано их биологическими и социальными различиями. Гендерные формы поведения обусловлены влиянием определенного социокультурного контекста и доминирующими в общественном сознании идеями и ценностями [1]. Соответственно, гендерный подход в анализе любой сферы деятельности предполагает, что различия в поведении мужчин и женщин определяются, скорее, социально-культурными нормами, чем их физиологическими или биологическими особенностями.

Оценивая особенности профессионального выбора в сфере инженерии сквозь призму гендерного аспекта, исследователи отмечают значимость проблемы привлечения и удержания женщин в инженерной области.

В англоязычных странах доля женщин, обучающихся инженерным профессиям, составляет 15–20 % от общего количества обучающихся в системе высшего профессионального образования, и около 10 % женщин после обучения работают по профессии (табл. 1) [4].

Таблица 1

Количество женщин, обучающихся по инженерной специальности, и женщин-инженеров в крупных англоязычных странах, %

Страна	Доля женщин, обучающихся по инженерной специальности	Доля женщин в профессиональной инженерной среде
Соединенные Штаты Америки	19,9	10
Великобритания	18	7–15
Австралия	15	10
Канада	20	9

Существующий разрыв в количестве подготовленных и занятых в инженерии женщин остается активно обсуждаемой проблемой в зарубежной

индустриальной социологии. Причинами двойного сокращения доли женщин при переходе из образовательной среды в профессиональную, по данным зарубежных исследователей, служат многочисленные примеры открытой дискриминации, негативно влияющие на сохранение женщин в сфере образования и в сфере труда. Для решения этих проблем создаются отделы человеческих ресурсов в государственных и профессиональных учреждениях, политикой которых является поддержание и продвижение всех инженеров, независимо от пола, но в соответствии с их талантом [4]. Тем не менее дискриминация женщин продолжается.

В России объективно созданы неплохие предпосылки для успешного карьерного продвижения женщин. По данным гендерной статистики, в структуре занятости экономически активного населения женщины составляют почти половину специалистов высшего уровня квалификации. Среди студентов, обучающихся по техническим специальностям, доля женщин-студентов составляет в среднем четверть обучающихся, а по отдельным направлениям STEM-образования может достигать и 30 % контингента (табл. 2) [2].

Таблица 2

Количество женщин,
обучающихся по инженерным специальностям в вузах РФ

Направления подготовки	Доля женщин-студентов, %
Строительство, архитектура	30
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	13
Металлургия, машиностроение и материалобработка	18

При этом сохраняется устойчивая отраслевая сегрегация женщин-специалистов высшего и среднего уровней квалификации. Анализ статистики отраслевой структуры занятости выявил, что доля женщин-инженеров среди специалистов с высшим и средним образованием не превышает в общей сложности 5 %, в то время как доля инженеров-мужчин составляет четверть (25,5 %) от числа таких специалистов [3].

Гендерная асимметрия профессиональных ролей начинается с предпочтений молодежи в трудовой сфере, с выбора профиля обучения в школе, а затем выбора профессионального образования.

Для изучения гендерных особенностей интереса девушек к будущей инженерной профессии весной 2014 г. нами был проведен экспертный оп-

рос магистрантов STEM-направления одного из крупнейших вузов региона – Уральского федерального университета (УрФУ). Объем выборочной совокупности составил 80 чел. (представителей разных технических институтов УрФУ). Из них 55 % – магистранты первого года обучения, 45 % – второго. Все магистранты обучаются на бюджетной основе. Среди опрошенных было выявлено 65 % мужчин и 35 % женщин, возраст которых был от 21 до 23 лет. Практически все они получили базовое техническое образование, преимущественно в этом же университете.

Девушки, магистрантки, выбравшие на базе уже имеющегося высшего образования обучение по сложным и трудоемким инженерным программам магистратуры, отмечают осознанность своего выбора профессиональной траектории в оценке мотивов поступления в магистратуру (табл. 3).

Таблица 3

Количество мужчин и женщин по мотивам поступления в магистратуру

Мотивы выбора	Доля женщин, %*	Доля мужчин, %*	Разница долей мужчин и женщин
Стремление к получению научного, социального и профессионального статуса	29	34	-5
Желание повысить уровень знаний (специализацию) в определенной области	54	44	+10
Магистратура как дополнительный шанс при трудоустройстве	57	44	+13
Желание получить опыт преподавания (для дальнейшей работы в этой сфере)	11	10	+1
Желание закрепиться в академической среде, остаться на своей кафедре (в научной лаборатории)	7	12	-5
Стремление к самореализации, возможность выхода в будущем на самостоятельные научные исследования	25	18	+7
Повлияла семейная традиция, родители	7	8	-1
Получилось случайно, не было других возможностей трудоустройства	4	4	0
Влияние, рекомендации преподавателей	14	18	-4

* Сумма превышает 100 %, поскольку опрошенные могли дать несколько ответов.

В результате исследования мотивов поступления в магистратуру девушек было выявлено, что для них высока значимость интересной работы, а также важна возможность реализации своих способностей в сравнении со студентами-бакалаврами. Магистратура сегодня оценивается обучающимися как шанс реализовать свои способности, но не в научно-исследовательской деятельности, а в практической инженерной работе. Также женщины-магистранты подчеркивают, что магистратура является дополнительным шансом трудоустройства, возможностью гибкой карьеры, наращиванием интеллектуального капитала (углубление специализации). Статусные мотивы выбора у женщин выражены слабее, чем у мужчин. Наряду с этим у женщин-магистрантов сохраняются эвристическая мотивация, стремление к самореализации, готовность к самостоятельным научным исследованиям. Девушки-магистранты выбирают программы магистратуры осознанно, как своего рода «подушку безопасности», дополнительный шанс для удачного трудоустройства на мужском поле инженерии. Они (три четверти из них) не планируют покинуть инженерию, ориентируются чаще на практическую инженерную деятельность или на научную деятельность по выбранному направлению и на дальнейшее обучение в аспирантуре.

Проведенный анализ данных опроса магистрантов, студентов, обучающихся по инженерным специальностям, позволяет сделать вывод о том, что при сохранении гендерных профессиональных стереотипов идет активный процесс их трансформации, что особенно заметно среди молодых женщин – будущих инженеров, осваивающих нехарактерные для своего пола профессии, изменяющих свой «классический» профориентационный выбор.

Список литературы

1. *Калабихина И. Е.* Равенство полов (Эгалитарность) / И. Е. Калабихина // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой; Регион. обществ. орг. «Восток-Запад: Женские инновационные проекты». Москва: Информация-21 век, 2002. С. 191.

2. *Численность* обучающихся по программам высшего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях по группам специальностей и направлениям подготовки на начало 2011/12 учебного года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm.

3. *Bannikova L.* Women in engineering careers [Electronic resource] / L. Bannikova, A. Petrov. Access mode: <http://library.iated.org/view/BANNIKOVA2014WOM>.

4. *Hapgood K.* Women in Engineering: A Simple Mathematical Theory for the Rate of Adverse Experiences [Electronic resource] / K. Hapgood. Access mode: <http://www.engineersaustralia.org.au/sites/default/files/shado/Learned%20Groups/>.

УДК 331.108.6:316.444.5

А. Г. Кислов

A. G. Kislov

Девальвация труда как фактор роста социально-профессиональной мобильности¹

Devaluations of labour as factor of height of socially-professional mobility

***Аннотация.** Отмечено обесценивание труда и работника, что способствует легковесному отношению последнего и к процессу, и к результату своей работы, а потому и к готовности к постоянному перемещению внутри социально-профессиональной структуры. Показано, что идеал праздности вытесняет идеалы профессионального призвания, мастерства, но при этом и «праздный класс» становится вынужденно мобильным, поскольку персонифицируемый им капитал требует роста производительного, а не растратного потребления.*

***Abstract.** Devaluation of labor and worker assists a light-weight relation last both to the process and to the job performance, and that is why and to readiness to the permanent moving into a socially-professional structure. The ideal of idleness ousts the ideals of the professional calling, mastery. But also a «idle class» becomes forcedly mobile: персонифицируемый a capital requires a height productive, but not costly consumption them.*

***Ключевые слова:** труд, производство, потребление, трудящийся, работодатель, праздность.*

***Keywords:** labour, production, consumption, a worker, employer, idleness.*

Одной из болезненных проблем современной России является девальвация труда, которая (и в общественном сознании, и в экономике) произо-

¹ При финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания № 3189 по проведению научного исследования «Разработка и апробация методологии изучения функционирования и развития мастеров производственного обучения как профессиональной группы».